

*Моему мужу и сыну:
вы словно радуга на моих на плечах*

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	9
----------------------	---

ЧАСТЬ I

РОДЫ В ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

Глава 1. Первые люди	13
Глава 2. Древние цивилизации	22
Глава 3. Акушерство в Европе: от Средних веков к Новому времени	57
Глава 4. Что происходило на Руси?	92
Глава 5. Женское медицинское образование	144

ЧАСТЬ II

ОСНОВНЫЕ АКУШЕРСКИЕ ОТКРЫТИЯ

Глава 1. Акушерские щипцы	181
Глава 2. Кесарево сечение	187
Глава 3. Анестезия в родах	199
Глава 4. Антисептика в родах	232
Глава 5. История аборта	251
Глава 6. История появления теста на беременность	272

Глава 7. Переливание крови	283
Глава 8. История грудного вскармливания	299

ЧАСТЬ III
КАЗУИСТИЧЕСКИЕ СЛУЧАИ,
СВЯЗАННЫЕ С АКУШЕРСТВОМ,
МАТЕРИНСТВОМ И ДЕТСТВОМ

Глава 1. Джин Тирни	331
Глава 2. Инес Рамирес.	337
Глава 3. Агриппина Абрикосова	340
Глава 4. Талидомидовая трагедия	345
Глава 5. «Лина Медина — самая молодая мать» . . .	353
Глава 6. Александра Федоровна Романова	356
Глава 7. Роберт Эдвардс, Патрик Стрептоу и Луиза Браун	363
Глава 8. Шестерняшки Уолтон	370
Глава 9. Овечка Долли	373
Вместо послесловия	378
Библиография	380
Алфавитный указатель	396

ВСТУПЛЕНИЕ

История акушерства начинается вместе с историей человечества. Когда на свет появился первый человек, тогда и зародилось акушерство. Долгое время оно не рассматривалось в качестве отдельной специальности, а было лишь частью общемедицинской науки, разделом хи-

рургии: акушерство считалось слишком «легким» занятием для полноценного изучения и преподавания. А так как подавляющее большинство врачебной братии составляли мужчины, то они вовсе не желали посвящать свою деятельность вопросам родовспоможения. Немногочисленных же желающих осыпали упреками и обвинялись в развращенности.

Не существовало даже термина «акушерство», умение принимать роды именовалось повивальным искусством (*ars obstetrica*). Тех, кто оказывал помощь в родах, звали «повивальными бабками» или «повитухами». Аналогичных названий мужского рода не существовало и в помине вплоть до XVII века, когда во Франции вошло в употребление слово «акушер». В переводе с французского *accoucheur* означает «родить» или «помогать при родах».

Акушерство является частью гинекологии (*gyn* — «женщина», *logos* — «наука»), учения о женщине и женских заболеваниях.

Поведать весь процесс развития акушерской специальности — дело не из простых, но я постараюсь сквозь призму истории рассказать об одном из самых сакральных действий человеческой культуры — принятии родов. Родовспоможение не утратило своей таинственности до сих пор, по сей день сильны в обществе различные предубеждения и суеверия (сборник самых экстравагантных из них вы также найдете на страницах этой книги). Я получила огромное удовольствие, описывая историю профессии, к которой принадлежу и которую горячо обожаю. Надеюсь, и для вас чтение данной книги окажется приятным и увлекательным.

ЧАСТЬ I

Роды
в истории медицины

Первые люди

Роды у человека значительно отличаются от родов у животных. Наши сородичи — приматы рожают на корточках, дополняя схватки силой тяжести. Плод проходит по прямой и рождается лицом вверх, имея прямой зрительный контакт с матерью. Это позволяет контролировать рождение, даже поддерживать детеныша руками. Самка сразу берет малыша на руки и в первый раз кормит грудью. Если во время родов потревожить животное, то оно может испугаться, убить или покалечить новорожденного.

У человека ребенок совершает ряд движений, проходя по родовым путям. Совокупность этих движений в акушерстве носит название биомеханизм родов.

Так как таз человека имеет овальное сечение, ребенок совершает поворот практически на 180 градусов, проходя своим меньшим размером головки в больший

размер таза матери. Подвижно соединенные кости черепа смещаются относительно друг друга, способствуя прохождению головки через родовые пути. В момент рождения малыш может быть обращен к правому или левому бедру матери или даже вниз лицом. Женщина не имеет возможности контролировать процесс рождения, а значит, справиться в одиночку не получится. Возможно, проблему бы решил широкий таз, но узкий более удобен для прямохождения. Отсюда выражение, что боль в родах — расплата за хождение на двух ногах. Хотя во время беременности гормоны обеспечивают размягчение тазовых связок, благодаря чему таз становится шире на 4–5 см, этого все равно недостаточно для свободного и легкого рождения головки плода. Американская ученоя Санхи Ли в книге «Близкие контакты далеких предков. Как эволюционировал наш вид» рассказывает о том, как в 2008 году Марсия Понсе де Леон и Кристофер Золликофер из Цюрихского университета провели компьютерную томографию черепа новорожденного неандертальца и обнаружили, что плоду приходилось во время родов делать поворот дважды из-за большого размера черепа. У широкоплечих, невысоких (примерно 160–165 см), с массивной челюстью и выступающими надбровными дугами, неандертальцев даже женщины обладали мощной физической формой. Они были плотоядными, постоянно охотились, в том числе на крупных животных — пещерных медведей и шерстистых носорогов [45]. Их мозг в объеме превосходил

наш — 1200–1600 см³. Были ли неандертальцы первыми, кто испытывал сложности в родах?

Если брать за основу такой параметр, как размер черепа, то у первых представителей рода *Homo* — «человека умелого», или *Homo habilis*, — появившегося в Восточной Африке около 2,4 млн лет назад, рождение новых соплеменников должно было быть относительно свободным. Череп отличался плавностью линий и округлыми очертаниями, объем эндокрана¹ не превышал 600–700 см³. А вот у архантропов, объединенных питекантропов и синантропов, появившихся 1,7 млн лет назад, скелет по многим размерам и пропорциям напоминал человеческий. Останки архантропов находят далеко за пределами африканского континента, их прародины первые полмиллиона лет, например на Ближнем Востоке и Северном Кавказе. Подобные долгосрочные «вылазки» предполагают передвижение исключительно на двух ногах. Средний размер черепа составлял примерно 1000 см³. Это дает основание предполагать, что роды были связаны с некоторыми трудностями и требовали помощи со стороны. Выходит, родовспоможение появилось значительно раньше, чем мы могли себе представить. Однако не все так просто.

Биоантрополог Холли Дансворт в своей статье «Эволюция трудных родов и беспомощных детей гоминид»

¹ Э н д о к р а н — рельеф на внутренней стороне черепа, отражающий рисунок крупных борозд и извилин.

задается вопросом: что делает роды болезненными? Только ли дело в несоответствии размеров ребенка и таза матери? Холли недоумевает: раз роды настолько несовершенный процесс, то как население Земли достигло цифры в 7 млрд? Скорее всего, автор желает оспорить сложившуюся в 50-х годах акушерскую дилемму. В середине XX века врачи пытались измерить таз беременных женщин, совершив серию рентгеновских снимков. Тогда и появились зачатки теории о том, что в ходе эволюции объем мозга увеличивался, а размеры женского таза — нет. Следовательно, человек должен рождаться незрелым, чтобы пройти через родовые пути. Но беременность у человека — одна из самых длинных среди приматов. Холли Дансворт вместе со своей командой провела ряд исследований и выдвинула гипотезу о том, что малыш рождается в тот момент, когда его энергетические потребности вдвое превышают возможности материнского организма. «Женский организм работает на полную мощность в последние месяцы беременности. Тогда потребности плода превышают возможности материнского организма, и мать достигает предела максимальной устойчивости метаболизма, которая примерно в два раза превышает ее базовую скорость метаболизма. Судя по всему, это объясняет срок гестации у людей; осталось выяснить, объясняет ли это продолжительность беременности и у других видов. Это поможет понять, почему у шимпанзе новорожденный появляется на свет раньше, чем у женщины. Детеныш-шимпанзе рожда-

ется до того, как возникнет проблема с размером, — так что же заставляет его родиться? Может быть, это расход энергии, идущей на плод?» [70]

Ученые называют свою теорию гипотезой энергетики беременности и роста плода (*EGG — energetics of gestation and fetal growth*). Таким образом, Холли и ее коллеги ставят под сомнение теорию о женском теле как об эволюционной дилемме, опровергают стереотипы о женском тазе, давая понять, что организм женщины как нельзя лучше приспособлен к беременности и родам.

Возможно, одной из сторон теории «акушерской дилеммы» стало предубеждение, что роды в первобытной общине рассматривались как естественный процесс и отношение к нему было безразличным, даже жестоким. Когда наступал час родов, то, руководствуясь интуицией, женщина рожала легко и свободно.

Как выяснилось, дело обстоит не совсем так. С развитием палеопатологии взгляд на первобытные роды стал меняться. Палеопатология изучает болезненные изменения организмов растений и животных, существовавших на Земле в прошлые геологические эпохи. Иными словами, это патология ископаемых. В ходе радиоуглеродного анализа в скелетах людей каменного века ученым удалось обнаружить изменения, свойственные рахиту. Кроме того, находками стали признаки остеомиелита, периостита, экзостозов, ан-

килозов, сросшихся переломов, кариеса¹. Патологию мягких тканей выявить оказалось сложнее, поскольку последние не сохранились даже в египетских мумиях.

Таким образом, можно предположить, что и миллион лет назад женщины страдали и умирали от патологических родов: деформированные рахитом тазовые кости препятствовали самостоятельному родоразрешению, искривленный сколиозом позвоночник причинял массу неудобств при вынашивании ребенка. При этом нельзя не отдать дань первобытным роженицам. В экстремальных природных условиях, при необходимости постоянно добывать пищу, тяжело трудиться человеческий род не вымер во многом благодаря невероятной выносливости женщин.

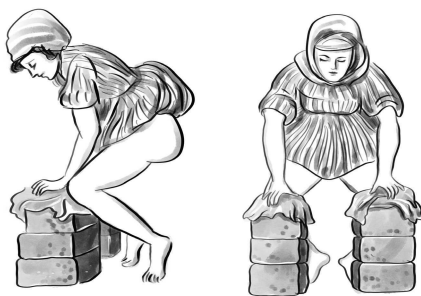
Сегодня в некоторых этнических группах женщины рожают так же, как и миллионы лет назад.

¹ Рахит — заболевание детей раннего возраста, обусловленное дефицитом витамина D, приводящее к нарушению кальциево-фосфорного обмена, процесса костеобразования и минерализации костей, а также функций нервной системы и внутренних органов. Остеомиелит — инфекционный воспалительный процесс, поражающий все элементы кости (костный мозг, кость, надкостницу) и окружающие ее ткани. Периостит — воспаление надкостницы, вызванное каким-либо заболеванием и травмой (ушиб, перелом). Экзостоз — доброкачественное образование новой костной ткани на поверхности кости. Анкилоз — неподвижность сустава, наступающая в результате образования костного, хрящевого или фиброзного сращения суставных концов сочленяющихся костей.

Например, индейцы племени команчи строят в отдалении от поселений хижины (тíпи), предназначенные для родов. Иногда женщины изолируются там и в период менструации. Роженицам оказывают помощь их матери, старшие подруги (прообраз будущей акушерки). Они делают массаж живота, принимают ребенка, перерезают пуповину. Некоторые африканские племена по сей день практикуют грубый метод «выдавливания» плода: живот женщины обхватывают тканью и надавливают со всех сил, «помогая» роженице тужиться. Роды не у всех племен являлись интимным мероприятием. У аборигенов Сандвичевых островов было принято созывать публику. Причем зрители могли в голос комментировать происходящее и давать роженице советы. Говард Хаггард в книге «От знахаря до врача: история науки врачевания» приводит следующее описание:

«В середине XIX века один американский армейский хирург наблюдал беременную жену вождя племени умпква. Хирург свидетельствует, что роженица лежала в хижине, грубо сколоченной из бревен. В хижину набилась тьма народа. От потных тел исходил удушающий запах, в помещении было буквально нечем дышать. Хирург из-за духоты и дыма не мог находиться в хижине дольше нескольких минут подряд. Собравшиеся дико что-то вопили, сгрудившись вокруг страдальцы, муки которой только усиливались от доброты ее подруг» [61].

На протяжении веков женщины предпочитали рожать в самых разнообразных позах. Например, древние персиянки складывали из камней небольшую пирамиду, в которую упирались руками и коленями, — так проходили роды.

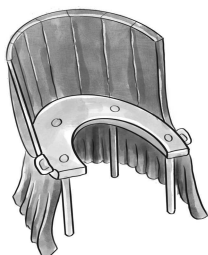

Рожаящая персиянка

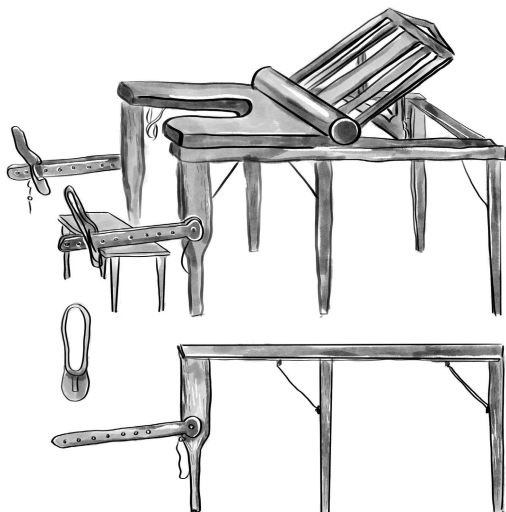
Египтянки рожали, сидя на корточках, иногда выбирая в виде опоры сложенные друг на друга кирпичи. Во многих племенах женщины рожали на коленях у своих мужей или у специально подготовленных людей, помощников повитух. Ацтекская богиня деторождения Тласольтеотль изображалась в позе на корточках, как и предпочитали рожать ее подданные. Китайки, кстати, тоже предпочитали эту позу, поскольку она была удобна для проведения акупунктуры. Так китайские акушеры нейтрализовали родовую боль.

Широкой популярностью, особенно в XVIII веке, пользовались родильные стулья. Спинка в родильном стуле позволяла роженице сидеть прямо во время родов. Также женщина могла опуститься на корточ-

ки, держась за стул. Многие стулья были семейными реликвиями и передавались из поколения в поколение. В Голландии родильный стул был обязательной частью приданого невесты. Отменил родовые стулья французский акушер Франсуа Морис, заменив их на более удобные родильные кровати.

Родильный стул

Родильная кровать, заменившая родильный стул

Древние цивилизации

Древний Египет

В Древнем Египте медицина впервые выделилась в отдельную сферу знания, отсоединившись от религии. Искусство врачевания было неотъемлемой частью культуры наряду с литературой, архитектурой, математикой и формировалось на протяжении трех с половиной тысячелетий. Причем древнеегипетский лекарь выступал одновременно в роли врача, жреца и заклинателя. В. В. Ребрик в книге «Древнеегипетская магия и медицина» повествует о том, что такая тройственность объясняется тремя путями воздействия на болезнь: врача, при помощи его опыта, жреца, имеющего связь с богами, и мага, чудотворно исцеляющего. Впрочем, автор также отмечает, что все три сущности могли существовать и отдельно.

Средневековая европейская медицина не имела доступа к знаниям такого уровня, что был достигнут

в древней цивилизации. Чего стоит только мумификация, разработанная египтянами для предотвращения тления и гниения мертвого тела. Бальзамирование способствовало развитию химии. По одной из версий, само название этой науки восходит к древнеегипетскому слову *chemu* — «черная земля»¹. Египтяне большое значение придавали гигиене человеческого тела, качеству еды и воды, признавали потенциал массажа и лечебной гимнастики, предполагали, что болезни могут быть результатом действия патогенных бактерий, задолго до того, как Антони ван Левенгук усовершенствовал первый микроскоп. В Древнем Египте имелись зачатки фармакологии: врачи готовили лекарственные препараты из трав, корней, плодов деревьев. Также применялись мед, молоко, кедровое масло и пальмовое вино, которые издревле культивировались на египетских землях. Кроме того, лекарства готовили и из органов и частей тела животных: печени, мозга и даже экскрементов.

Врачей в Древнем Египте называли суну или сину (предположения гипотетические, достоверных данных на этот счет нет).

Медицинская сфера предполагала четкую иерархию. Для тех, кто желал стать врачом, ключевым навыком была грамота. Умение читать и писать могло открыть

¹ По другой версии, термин «химия» образовался от древнегреческого слова *chymēia* — «искусство плавки металлов».

двери в корпус чиновников или стать основой для карьеры писца или ученого. Из этой же среды появились и врачи. Помимо грамоты врачи должны были обучиться профессиональному мастерству. Молодые врачи могли обучаться этому у более старших коллег. Зачастую знания передавались от отца к сыну.

Некоторую роль в обучении древнеегипетских суну играли так называемые дома жизни, действовавших при храмах. Дома жизни существовали в Абидосе, Гелиополисе, Саисе. Там, внутри здания, обучались жрецы, на внешней территории — будущие лекари. Наряду с этим там получали знания будущие математики, художники и скульпторы. В домах жизни существовали лечебницы и санатории, в которых страждущих лечили «целительными ваннами и храмовым сном». Получившие образование врачи становились государственными чиновниками, им назначалось жалование из казны, они сопровождали войско в военных походах, заботились о здоровье фараонов, членах их семей и приближенных. Вопрос о существовании разделения на специализации у врачей древности остается открытым, но Геродот относительно устройства египетской медицины писал: «Искусство врачевания у них разделено. Каждый врач лечит только один определенный недуг, а не несколько, и вся египетская страна полна врачей». Врачи получали довольно широкую теоретическую подготовку, о чем свидетельствуют дошедшие до нас письменные источники. Настоящими памятниками древней письменности принято считать древне-

египетские папирусы Кахуна (1800–1850 годы до н.э.), Эберса и Смита (1500 год до н.э.), папирусы из Рамесумы (1850 год до н.э.).

Папирус Кахуна начинается словами: «Искусство лечения [женщины, чьи глаза] больны, так что она не может видеть и страдает в области затылка. Тогда ты должен сказать: это [избыточные вещества] матки в ее глазах. Что ты должен сделать против этого: окурить ее ладаном и свежим маслом; окурить ее вульву этим; окурить ее глаза бедрами иволги. Затем заставить ее съесть свежую ослиную печень» [15]. Во всех текстах, посвященных женскому здоровью, в центре внимания находится матка. Древние египтяне считали, что матка связана со всеми другими органами женщины с помощью кровеносных сосудов. Поэтому лечение любого недуга у женщин — от ушиба до головной боли — суну прежде всего начинали именно с матки. Занимательно, что при «водянистом» (неконтролируемом) мочеиспускании причиной заболевания считался не мочевой пузырь, а все так же матка. С ее «испражнениями» связывали даже боли в ногах при беге.

Существовал огромный арсенал рецептов по «охлаждению матки и устранению ее жара». Путем введения во влагалище особых лекарственных смесей, состав которых установить сейчас не представляется возможным, древнеегипетские медики «разрезали жар» в матке [47]. Другие рекомендации посвящались

«возвращению матки» на свое место. Для этого опять же смазывали половые органы особыми маслами, натирали пупочную область охрой и миррой. В книге «Древнеегипетская магия и медицина» историка Виктора Ребрика описывается метод, при котором пальцы женщины натирались калом животных и пивом, а затем пациентка должна была приложить пальцы к больному месту.

Папирус Эберса содержит огромное количество процедур по определению фертильности¹ и ведению родов. Более восьми текстов содержат описание средств для стимуляции родов при доношенном сроке. Чтобы ускорить роды, женщина ела свежий миндаль, мед, смазывала промежность мазью, содержащей сосновую смолу, плоды можжевельника и некоторые другие ингредиенты, установить которые ныне не представляется возможным. Во время родов для предотвращения спазма жевательной мускулатуры, роженице давали растертые бобы. Мазь из желчи быка, охры и кала мух рекомендовали при лактостазе во время грудного вскармливания.

В рукописи можно встретить рецепты с заголовками вроде: «Заставить женщину прекратить становиться беременной на протяжении одного года, двух, трех лет» [47]. Метод включал в приготовление раствора из колючей акации, фиников и меда, которым пропиты-

¹ Фертильность — способность половозрелого организма производить жизнеспособное потомство.

вали тампон из ткани и вводили женщине во влагалище. Финики также использовались при «разъедании влагалища»: лекарь готовил раствор для спринцевания, добавляя к ним свиную желчь и воду. Еще одно экзотическое средство контрацепции включало в себя кал крокодила — его так же рекомендовалось вводить внутрь при помощи тампонов.

Египетские суну умели определять беременность на ранних сроках по совокупности признаков: тошноте, рвоте, нагрубании молочных желез и даже изменению цвета глаз беременных.

«Метод по глазам» содержится в двух вариантах в Берлинском и Карлсбергском папирусах: «Затем ты должен рассмотреть ее глаза. Если вид ее глаз таков, что один (из них) как азиат, а второй нубиец, то она не родит. А если их цвет одинаков, то она родит». Существовали и некоторые рекомендации по определению пола младенца. Процедура пользовалась спросом, поскольку женщины предпочитали рожать мальчиков. Сыновья являлись продолжателями заупокойного культа¹, почитаемого египтянами. Когда женщина

¹ Древние египтяне считали, что в загробном мире у почившего человека продолжается жизнь, аналогичная его земной жизни, и потому он нуждается в пище, одежде, предметах быта. Они верили, что умерший человек, получающий от своих живых родственников питье и пищу, будет вечно охранять свое потомство на земле.

понимала, что забеременела, она прибегала к различным ухищрениям, чтобы сохранить беременность. В ход шли смеси из рыбы, сердца осла и неизвестных водорослей, вводимые во влагалище.

Такие компоненты лекарственных снадобий, как органы осла, говорят о силе магического мышления египетских врачей: в образе осла воплощался бог Сет¹. По преданию, Сет пытался противодействовать рождению своего заклятого врага, бога солнца Гора, вредил ему, когда тот был в чреве матери Исида². Поэтому будущие матери и женщины, страдающие гинекологическими заболеваниями, поедаая осла, как бы боролись с коварным Сетом. Исида же защищалась при помощи особого амулета, который вводила во влагалище, поэтому использование тампонов приобретало у египтянок сакральный смысл. Половой акт в Древнем Египте завуалированно изображали в виде ловли иволги, так что эта птица считалась связанной с беременностью и зачатием — вот почему в папирусе Кахуна советуют окурить глаза больной «бедрями иволги».

¹ С е т — в египетской мифологии бог пустыни, олицетворение злого начала, убийца Осириса. Изображался человеком с тонким длинным туловищем и головой осла.

² И с и да — в египетской мифологии богиня плодородия, воды и ветра, символ женственности, семейной верности, покровительница мореплавания. Вероятно, Исида также почиталась как богиня неба и являлась его олицетворением: в переводе с египетского «исет» означает «трон», «место», что намекает на рождение ей солнечного бога Гора. Изображалась Исида в виде коровы или с коровьими рогами на голове.

Чтобы избежать бесплодия, девушки из аристократических семей носили пояс, украшенный золотыми узорами в виде раковин каури, символизирующих женские половые органы.

С каури связана длительная и захватывающая история. Миниатюрное, белесовато-желтое, будто фарфоровое, вместилище мелководного моллюска с Индийского и Тихого океанов когда-то завоевало практически весь мир. В Китае во II тысячелетии до н.э. каури-монеты использовали как мелкие деньги (отсюда, собственно, и пошло название их вида). В некоторых провинциях (Юньнань) каури сохранили свои позиции вплоть до XIX века. В Африке каури в качестве денег стали применяться с XII столетия и приобрели особую популярность с расцветом работорговли. В XVI веке европейские торговцы, путешествующие к берегам только что открытого Нового Света, проворачивали сделки по продаже невольников при помощи каури-монет.

Не обошла каури-мания и территорию современной России: при раскопках погребений Новгородской и Псковской губерний находили каури (или подделки под них), относящиеся к XI–XII векам. Русское название каури-монет — ужовка, жуковина или змеиная головка.

Позатыльня — задняя часть головного убора башкирской женщины XIX века — в три ряда украшалась кау-

ри. Бесермянки, одни из представителей народностей Удмуртии, расшивали ими сумочки, чресплечные повязки и головные уборы. Ракушки в сочетании с черными бусами считались у мордовских девушек оберегом. Замужние эрзянки украшали каури набедренные повязки.

Как же каури попадали на эти земли из тропических стран? В огромных количествах каури заготавливали арабы. Вместе с караванами они отправлялись по побережью Персидского залива, в порты Каспийского моря, оттуда — по Волге до Булгарии, Балтики и острова Готланд¹, центра балтийской торговли. Раковины каури использовали в ритуальных обрядах и в Древнем Египте, украшали ими женскую и детскую одежду, свадебные наряды, люльки новорожденных. Люди верили, что каури приносят женщинам счастье материнства и покровительствуют детям.

Как и первобытные предшественницы, рожать египтянки предпочитали вдали от семьи, использовали для этого отдельную хижину или павильон. В обеспеченных или царских семьях стены павильона расписывали изображениями различных богов, которые должны были уберечь женщину и малыша от несчастий. Рядом с роженицей ставили статуэтку богини Таурт, покровительницы женщин и детей. Предполагалось,

¹ Готланд — самый большой остров Швеции в Балтийском море.

что она обеспечит легкие роды. Таурт изображалась в виде стоящей беременной самки гиппопотама, с женскими руками и грудью и задними львиными лапами (также иногда и головой львицы). Безграничная ярость гиппопотама, защищающего своего детеныша, символизировала всепоглощающую и всепрощающую материнскую любовь. Помимо Таурт, с родами связывали богиню Месхенет. Она, по сути, являлась олицетворением кирпичей, на которых рожала египтянка (вот почему иногда Месхенет представляют с кирпичом вместо головного убора или в виде кирпича с головой женщины).

*Богиня Месхенет с кирпичом
вместо головного убора*

Считалось, что Месхенет надзирает за рождением ребенка и определяет его судьбу. Облик богини отличал особый головной убор, который трактуют как условное изображение коровьей матки. Богиня Хатхор, чьи рога напоминали корону, олицетворяла материнскую нежность и покровительствовала грудному вскармливанию.

Женщина рожала абсолютно голой, надев лишь ритуальный пояс. Поза для родов – сидя на корточках с опорой на кирпичи, иногда использовался родильный стул.

В родильном павильоне, кроме роженицы, находились еще несколько женщин, призванные облегчить ее участь. Они поддерживали ее, понукали тужиться, обливали промежность прохладной водой с целью уменьшить боль, принимали и обмывали ребенка. Отношение к плаценте было особенным. Ей приписывали огромную силу и почитали за брата-близнеца новорожденного. Плаценту торжественно хоронили во дворе дома или сохраняли, чтобы в будущем использовать для приготовления лекарственных снадобий и мазей. Такие рецепты передавались в семье из уст в уста. После родов мать оставалась в хижине на две недели для ритуального очищения.

Во многих культурах прослеживается традиция ритуального очищения женщины после родов. Обязательный элемент — изоляция молодой матери, что, по су-

ти, позволяет ей отдохнуть после родов и наладить грудное вскармливание. Хотя некоторые традиции, нужно сказать, не имели ничего общего с безмятежным времяпрепровождением и релаксом. У сиамцев (тайцев) считалось, что мать и новорожденное дитя ожидают страшные муки, если женщина не будет в течение 30 дней после родов подставлять свою обнаженную спину и живот открытому огню. Расстояние до огня составляло примерно два фута (60,9 см). Поддерживать огонь достаточной силы полагалось мужу или специально обученной женщине. Женщина вертелась, как курица на гриле, добросовестно отработывая суеверия своих предков.

У коренных американцев женщине полагалось провести 20 дней после родов в своей комнате в абсолютной темноте. Солнечный свет не должен касаться кожи матери и ребенка. По окончании срока в доме устраивали торжество. Как только луч солнца касался лица младенца, старшие члены семьи брали его на руки и выбирали имя. Затем все приступали к праздничному пиршеству, а мать отправлялась в баню для завершения обряда.

В еврейской и исламской культурах женщине не разрешалось прикасаться ни к чему «святому» в течение определенного времени после родов. Срок, пока родившая женщина считалась «грязной», разнился — от 3 до 33 дней. Если в правоверной еврейской семье рождалась девочка, срок удлинялся до 66 дней. Это об-

стоятельство объяснялось тем фактом, что Бог сначала создал Адама и только спустя некоторое время отправил к нему в Эдемский сад Еву. Целью многих обрядов служила инициация — принятие женщины в новом статусе, что помогало ей осознать свою новую роль и лучше справляться с материнскими обязанностями.

В Таиланде в течение несколько недель после родов женщина соблюдает обряд ю-фай. Он включает в себя особую диету, полный физический и эмоциональный покой, освобождение от домашних обязанностей. Кроме того, женщине делают массаж травяными компрессами, ванны с ароматерапией, подвязывают живот для профилактики выпадения матки. Считается, что ю-фай помогает женщинам легче выносить следующую беременность и пережить менопаузу.

В Малайзии и Индонезии тот же обычай включает в себя прогревание живота горячими камнями. В Нигерии бытует омувго — традиция, согласно которой незадолго до родов в дом беременной женщины переселяется ее мать, бабушка или тетя и остается там некоторое время после, берет на себя ведение хозяйства. В Корее то же значение имел самчилик — 20 дней после родов мать должна отдыхать и вкусно есть. Особенно полезным считался суп миекгук из морской капусты, ему приписывали свойство увеличивать лактацию. В Китае и по сей день существуют специальные пансионаты, где проживают молодые родители и малыш, покинув роддом. Их усиленно кормят, раз-

влекают, выполняют различные косметические процедуры. У китайцев, если женщина выглядит усталой и изможденной, ей советуют: «Роди ребенка и хорошенько отдохни».

С точки зрения современной науки это имело смысл. Шейка матки закрывается примерно спустя три недели после родов, плацентарная площадка в полости матки¹ заживает к концу 6–8-й недели. Физическая активность и нагрузки до истечения срока могут привести к гинекологическим проблемам в будущем: опущению половых органов, недержанию мочи, запорам.

Древняя Греция

Древняя Греция унаследовала богатую медицинскую традицию Древнего Египта. Судя по «Корпусу Гиппократов» — первому сборнику сочинений древнегреческих врачей², составленном в III веке до н.э., много лет спустя после смерти Гиппократов, — греки в своих

¹ Плацентарная площадка — место прикрепления плаценты к стенке матки. После родов на этом месте, по сути, образуется открытая рана, инфицирование которой может грозить развитием воспаления внутреннего слоя матки (послеродового эндометрита), воспалением с вовлечением мышечного слоя матки (метроэндометрита) и даже сепсисом.

² Достоверно неизвестно, какая часть текстов из «Корпуса Гиппократов» принадлежит самому Гиппократу, а какая — его ученикам: по традиции того времени врачи не подписывали своих сочинений.

медицинских суждениях опирались на древнеегипетские папирусы. Из 72 текстов «Корпуса» 9 посвящены акушерству и гинекологическим заболеваниям. В них содержатся сведения о женской анатомии, родах, сложностях послеродового периода, невынашивании беременности и бесплодии. Таким образом, можно предположить, что качество оказываемой акушерской помощи было высоким.

Гиппократ «обвинял» матку во всех напастях. В «Корпусе Гиппократа» впервые встречается диагноз «блуждающая матка». Считалось, что она может свободно путешествовать по организму женщины. Все нюансы женского здоровья списывались на нерадивую матку: если та поджимала органы дыхания, у женщины возникала одышка; матка уперлась в правый бок — начинала страдать печень. Элинор Клегхорн посвятила целую главу в своей книге «Нездоровые женщины: почему в прошлом врачи не хотели изучать женское тело и что заставило их передумать» историям и методам возвращения женского органа на свое место и чудесного исцеления женщины вследствие этого. Автор отмечает, что в прошлом матка часто доставляла неприятности своим правообладательницам: оказывалась «пересушенной» из-за недостатка мужской спермы или «удушенной» девственностью. «Приблизительно во II веке, — пишет Клегхорн, — Аретей из Каппадокии, на тот момент римской провинции, развил гиппократовские идеи о матке и заявил, что это „животное внутри животного“. Из-за уверенности

в ее способности двигаться „из стороны в сторону“ и реагировать на сладкие и зловонные запахи Аретей считал, что у матки есть собственные аппетиты и намерения. Чтобы вернуть блуждающую матку на свое законное место, часто использовались пропаривания растительными отварами. Одушевленная матка предполагалась нестабильной, а ее движения — резкими и мощными. Она могла плавать вверх-вниз и „наклоняться то в одну, то в другую сторону“, будто бревно. Если блуждающая матка сдавливала кишечник или горло, женщина теряла силы. У нее подгибались колени, болела и кружилась голова, а нос пульсировал от боли. Если матка душила женщину, сердцебиение замедлялось, и пациентка могла перестать говорить и дышать. В экстремальных случаях у страдалицы наступала „внезапная и неправдоподобная смерть“, после которой она выглядела не мертвой, а еще более румяной, чем при жизни» [33].

Центрами медицины в Древней Греции были храмы, посвященные богу Асклепию. В Трикке, Эпидавре, на острове Кос всего насчитывалось около 300 храмов. Асклепий почитался как покровитель медицины и врачевания. Существует несколько версий мифа, описывающих рождение бога врачевания.

Согласно классическому мифу, отец Асклепия, Аполлон, вырвал младенца из чрева горящей на погребальном костре Корониды, которую убил за измену. По другой версии, Асклепий родился обычным способом,

Асклепий – бог медицины и врачевания

но был оставлен своей матерью и вскормлен козой. Наставником юному богу стал кентавр Хирон. Он-то и обучил юношу врачеванию. Асклепий столь преуспел в медицине, что смог воскрешать мертвых. Бог Плутон пожаловался на него самому громовержцу Зевсу: мол, сократилась численность подданных Аида. Зевс, разгневавшись на то, что Асклепий посягнул на законы природы, поразил его молнией. А люди, желая отблагодарить лекаря, стали повсеместно возводить ему храмы. Сыновья Асклепия, Подалирий и Махаон, упоминались как известные целители болезней. Дочь Асклепия носила имя Гигея и считалась покровительницей гигиены и профилактики болезней. Имя Асклепия стало синонимом верному и преданному служению людям: «Клянусь Аполлоном врачом, Асклепием, Гигеей и Панакеей, всеми богами и богинями... Я направляю режим больных к их выгоде сообразно с мо-

ими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости...»¹

Храмы Асклепия — асклепионы — были не только местом поклонения, но и больницами, где восстанавливали здоровье самые разные пациенты. В лечении использовали простые инструменты: чистый воздух, воду, закаливание, физические нагрузки. При этом жрецы Асклепия, асклепиады, владели некоторыми хирургическими навыками и могли провести примитивные операции. Внутри храма были сконструированы специальные площадки для паломников. Войти туда разрешалось только тем, кто «чист душой и телом». Вначале путникам предлагали помыться, а затем им предстояла долгая беседа со жрецом, во время которой он расспрашивал о болезнях и бедах паломника, узнавал, чисты ли его намерения и помыслы. После всех прелюдий и обязательной вечерней службы все пациенты погружались в «священный сон». Жрецы вводили страждущих в гипноз, окуривали помещение дурмящими травами. Наутро занимались толкованием их снов. Толкование сновидений долгое время было обязательной частью деятельности врачей-лечебников. Люди верили в то, что во сне боги подскажут им решение проблем и освободят от несчастий. Посредниками между людьми и богами выступили сивиллы (или сибиллы). Сивиллы были жрицами, зачастую в храме бога Аполлона, завлекая своей красотой

¹ «...от причинения всякого вреда и несправедливости» — отрывок из известной клятвы Гиппократова.

и очарованием, они рассказывали людям, о том, что произойдет с ними в будущем. Предсказательницы были известны по всей Греции и часто имели имена городов, откуда происходили родом. Они путешествовали, являя миру божью волю. За советом к сивиллам обращалась и греческие цари.

Единственные, кого не пускали в асклепионы, — умирающие и роженицы. Позднее, по указу императора Антония Пия, было построено специальное здание, где принимали беременных и рожаящих женщин.

Покровительницей рожениц у греков считалась богиня Артемида. Она защищала новорожденных и поощряла целомудрие.

Вместе с тем существовала Гестия, богиня домашнего очага и семьи. Под защитой этих могущественных богинь находились и повитухи. Их называли «перезывателями пуповины» (*omphalotomoi*, *omphalo* — «пуповина», *tomos* — «рассечение»). Деятельность повитух регулировалась врачами. Если акушерка предугадывала тяжелые роды, она могла обратиться к врачу. Правда, к докторам, практикующим акушерскую помощь, относились едва ли не с презрением, называя их «бабками мужского пола» [61]. Врачи не проводили влагалищный осмотр во время родов, его выполняли акушерки, а затем рассказывали врачу о своих наблюдениях. Круг профессиональных обязанностей акушерок был чрезвычайно широк: они

принимали роды, оказывали послеродовой уход, выполняли аборт и даже решали вопрос о совместимости супружеской пары.

Методы порой были не самыми приятными. Например, натирание живота с целью ускорить процесс родов. Иногда даже поднимали роженицу на руки и со всей силы бросали на кровать, притом с самыми лучшими мотивами — помочь ей скорее разродиться. В случае негласных родов¹ повитуха приглашала роженицу к себе домой. После рождения ребенка акушерка могла помочь женщине избавиться от него: отнести младенца в ближайший приют или храм. Иногда ребенка оставляли прямо на дороге в надежде, что малыш подберет кто-нибудь из сердобольных прохожих. Фактически дома греческих акушерок можно считать прообразами современных роддомов.

Повитуху или повивальную бабку можно обнаружить в начале самых древних цивилизаций. Они испокон веков брали на себя заботу о роженице. Название этого старейшего женского ремесла происходит от слова «повивать» — пеленать, заворачивать ребенка в ткань после рождения. Согласно этимологическому словарю М. Р. Фасмера, «повитуха» берет начало от глагола «вить», «свивать». Имеется в виду обязанность повитухи заворачивать новорожденного в длинную пеленку.

¹ Имеется в виду беременность в результате адюльтера или нежелательная беременность.

Согласно существовавшему афинскому закону, повитухами могли стать исключительно рожавшие женщины, вышедшие из детородного возраста, то есть после менопаузы. Чаще всего это были вдовы. Если на этот путь вступали замужние женщины, то они должны были хранить духовную и телесную чистоту: быть верными мужу и усердно молиться, соблюдать пост. Иначе ребенок, принятый «нечистой» повитухой, мог родиться с физическими или психическими дефектами. Ценными качествами считались умение держать язык за зубами и полный отказ от алкоголя. Повитух, имеющих собственных детей, почитали за то, что они прочувствовали всю «прелесть» родовых мук.

Прибыть на роды повитухе полагалось по первому зову. В противном случае она «окаменеет». В детской смерти винили тяжелую руку повитухи. Частые смерти могли привести к тому, что та оставалась без работы.

Опытная повитуха без труда выполняла такие манипуляции, как поворот плода на ножку¹, прокалывание плодного пузыря, ручное отделение последа². Повивальная бабка должна была перерезать пуповину так,

¹ Поворот плода на ножку — одна из разновидностей акушерского поворота, операции, осуществляемой ручными приемами, с помощью которой можно изменить неблагоприятное для течения родов положение плода на продольное.

² Послед (плацента) — эмбриональный орган, который существует только в период вынашивания ребенка и обеспечивает двустороннюю связь между плодом и организмом матери.

чтобы у младенца не сформировалась пупочная грыжа. И, естественно, любая повитуха умела «править живот», устраняя и вытягивая любые изъяны у новорожденного. Считалось, что хорошая акушерка могла «вылепить» идеальные пропорции, чтобы ребенок не вырос горбатым или кривобоким. Некоторые народы приписывали повитухе мистическую роль проводника, медиатора между «иным» миром, откуда приходил ребенок, и миром живых. Она, по мнению предков, договаривалась с духами, чтобы те даровали малышу здоровье и благополучную жизнь.

Знания, связанные с принятием родов, хранились в тайне от посторонних и передавались строго из уст в уста. Секретность была обусловлена не только боязнью конкуренции, но и опасениями, что знание повитухи, как и все сверхъестественное и сакральное, уменьшится или исчезнет, если его открыть несведущим случайным людям.

Древний Рим

Акведуки, клоаки и термы, сохранившиеся до сих пор, являются неопровержимым доказательством того, что древние римляне большое внимание уделяли гигиене и санитарии и в совершенстве владели инженерно-строительным делом. А вот официальной медицины до III тысячелетия до н.э. в Риме не существовало. Зато были гаруспики — так называли жрецов, зани-

мавшихся траволечением совместно с магическими ритуалами (лат. *haruspex* — «кишки, внутренности» и лат. *specio* — «наблюдаю»). Гаруспики гадали по внутренностям жертвенных животных, приговаривая заклинания, чаще всего они предсказывали будущее по печени. Данный вид гадания, гаруспиции, был заимствован римлянами у этрусков. Гаруспики лечили правителей, пользовались всеобщим уважением. Излюбленной рекомендацией считалось поедание капусты. «Первую из овощей» рекомендовали потреблять в сыром и вареном виде. Считалось, что моча тех, кто ест капусту, служит «лекарством от всего». При низком уровне теоретической подготовки гаруспики выполняли сложные стоматологические манипуляции: при раскопках были найдены зубные протезы — золотой мост с зубами из костей теленка. И все же вместо упорядоченной медицинской помощи римляне предпочитали жертвоприношения богам. Их можно назвать самыми суеверными из представителей древних цивилизаций. Покровителей было столько, что у каждой стадии одного заболевания было свое божество.

Женщины, чтобы избежать бесплодия, поклонялись богине матки Утерине, богине деторождения Диане, также Юноне и Кибеле¹. Более того, для каждого

¹ Юнона — древнеримская богиня, считавшаяся защитницей и покровительницей Римской империи. Ее приравнивали к Гере, царице богов в греческой мифологии. Юнону призывали при заключении браков, ей приносили благодарственные жертвы после родов. Кибела — фригийская богиня плодородия, олице-

положения плода в матке была своя покровительница-нимфа: если ребенок рождался головкой вперед, родами «заведовала» нимфа Поррима; при родах в тазовом, ножном и — самом критичном — поперечном предлежании плода присутствовала нимфа Постворта¹. Во всех случаях роженица совершала различные приношения соответствующему божеству.

Первыми врачами в Риме были пленные греки, имевшие статус рабов. Каждому обеспеченному гражданину предписывалось иметь в доме раба-лекаря.

Если тот преуспевал в искусстве медицины, рос авторитет его хозяина. Постепенно рабы стали заниматься свободной врачебной практикой, отдавая часть жалованья своему хозяину. Медицина стала прибыльным делом, однако не для тех, кто врачевал, а для зажиточных людей, которые могли себе позволить содержать рабов.

Одним из первых свободных лекарей стал Архагат. Он был рожден на Пелопоннесе, в Рим прибыл примерно в 220 году до н.э. и сразу завоевал доверие римлян глу-

творение матери-природы. Расцвет и наибольшая популярность культа Кибелы приходится в Риме на период империи.

¹ Поррима и Постворта относятся к каменам — древнеиталийские божества, нимфы ручья, обитавшие в посвященной им в Риме у Капенских ворот роще, где они имели святилище и получали жертвоприношения из воды и молока. Из их ручья весталки черпали воду для храма богини Весты.

биной своих познаний в целебных снадобьях. Архагат получил римское гражданство, организовал даже некое подобие больницы, где содержал и принимал пациентов. Однако, добившись успеха в лекарственной терапии, он стал проявлять чрезмерное рвение в хирургических операциях и прижигании больных раскаленным железом. В итоге Архагат прослыл палачом и живодером и лишился всех клиентов.

Постепенно укреплялся авторитет собственно римских докторов, особенно с момента появления института архиатров. *Archiatři palatini* — должность старшего придворного врача. Затем появились *archiatři provincials* — главные медики населенных пунктов. Как и в Древнем Египте, основной их задачей была забота о здоровье военных и военачальников. Затем деятельность архиатров стала распространяться и на гражданское население, так в Риме появились народные медики. Они получали жалование от государства, но могли заниматься и частной практикой. Из имен римских врачей до нас дошли: Цельс, Соран, Гален, Асклепиад.

Соран Эфесский — древнегреческий врач, работавший в Риме и внесший фундаментальный вклад в развитие акушерства, гинекологии и педиатрии. Сочинения Сорана считаются непревзойденным стандартом медицинской литературы и имели широкое распространение не только в Римской империи, но и за ее пределами. Он обучался в Александрии, под крылом известного врача Адриана. Соран сфор-

мировал наставления повитухам, заостряя внимание на суеверных традициях Древнего Рима. «Повитуха не должна верить в духов», — утверждал ученый. В его трудах содержится значительное количество вполне точных знаний о женской анатомии. Это весьма удивительно, учитывая тот факт, что вскрытие человеческих трупов Соран не проводил — все его наблюдения основаны на исследовании трупов животных.

Соран не приветствовал жестких методов стимуляции и ускорения родовых схваток, выступая за щадящее ведение родов. Согласно его учению, относиться к роженице подобает с добротой и сочувствием. Он описал приемы профилактики разрывов промежности, разработал методы исследования состояния плода (пальпацию, выстукивание, выслушивание звуков были взяты им из терапии и адаптированы к акушерству), перевязки пуповины. Ввел в практику поворот плода на ножку при поперечном предлежании. Прием состоял в том, что акушер вводил в полость матки свою руку, захватывал одну или обе ножки плода, поворачивал их и немного подтягивал к раскрытому маточному зеву¹, чтобы ускорить и облегчить процесс родов. Прежде у таких младенцев не было шансов, роды в поперечном предлежании невозможны, что

¹ Маточный зев подразделяется на наружный и внутренний. На влагалищной части шейки матки виден наружный зев — отверстие, ведущее из влагалища в канал шейки матки (цервикальный канал) и продолжающееся в полость матки. В полость матки цервикальный канал открывается внутренним зевом.

означало гибель матери и ребенка. Для спасения жизни матери акушеры проводили кровавые операции по разрушению плода и извлекали его из матки по частям. Появление поворота плода на ножку — это кульминационный момент в развитии античного акушерства, который положил начало признанию ценности жизни не только матери, но и ребенка.

Что устанавливают в палисадниках роддомов и рисуют на поздравительных открытках? Правильно, аиста. Иногда со спящим младенцем в клюве. Большие красивые белые птицы ассоциируются у людей исключительно со счастливым событием. Рейчел Уоррен Чедд и Мэрианн Тэйлор в книге «Птицы: мифы, предания и легенды» высказывают предположение, что образ аиста и его связь с деторождением так глубоко укоренились в европейской народной культуре благодаря ряду черт, присущих этим птицам: щепетильному родительскому поведению, а также тому, что аисты часто вьют гнезда вблизи жилищ человека [73].

Но почему аистам приписывают миссию «транспортировщика» новорожденных детей? Ответ можно поискать в древнегреческой мифологии. Согласно легенде, смертная женщина из племени пигмеев Герана за свою заносчивость была превращена Герой и Артемидой в журавля. Затем Герана много раз прилетала к своему сыну, но пигмеи прогоняли ее камнями и палками. Возможно, тогда и появилась некая взаимосвязь между птицами и детьми. Чедд утвержда-

ет, что в легендах возникла путаница. На самом деле с журавлем связан миф о похищении детей, а с цаплей связана легенда о возрождении мира.

Существует и более обыденное объяснение: свадьбы в крестьянских семьях раньше часто игрались летом, до сбора урожая. И к моменту прилета птиц следующей весной, примерно через девять месяцев, в молодых семьях появляются дети. Так, аисты стали предвестниками рождения новой жизни и светлого события.

В XIX веке Ганс Христиан Андерсен популяризовал этот миф, выпустив сказку под названием «Аисты». По сюжету аисты решили доставлять младенцев из прудов и озер в семьи, где дети вели себя хорошо. В одной семье мальчик травил птенцов аиста, и птицы принесли им мертвого ребенка. Этот текст положил начало новой литературной традиции — созданию поучительных детских сказок. Андерсен тем самым выручил множество родителей Викторианской эпохи, подсказав им ответ на неудобный вопрос «Откуда берутся дети?»

Есть еще одна — весьма неприятная — ассоциация. Аисты, будучи хищниками, уносят зайчат, оставшихся без присмотра матери. Те, в свою очередь, верещат или пищат перед смертью — иными словами, издают звук, похожий на крик новорожденного. Отсюда и поверье, что аист с добычей в клюве несет кому-то малыша.

Древняя Индия и Китай

В I тысячелетии до н.э. на полуострове Индостан сформировалась уникальная цивилизация, характеризующаяся самобытным строем и глубокими знаниями в области мироустройства. Об этом свидетельствуют Веды — собрание древнеиндийских священных текстов, написанных на санскрите. Основу Вед составляют самхиты — сборники молитв, или мантр. К ним примыкают брахманы и араньяки, представляющие собой комментарии к самхитам в виде рассуждений о смысле и символике ведийского ритуала, а также упанишады, наставления религиозно-философского характера. Всего существуют четыре Веды: Ригведа (собрание гимнов), Яджурведа (собрание жертвенных формул), Самаведа (собрание песнопений) и Атхарваведа (собрание заклинаний и заговоров). В Атхарваведе также встречаются сведения о медицине и целебных свойствах растений.

Кроме того, Веды содержали брачный кодекс, которому следовали древнеиндийские супруги. Любовь, согласно трактатам, была основополагающим началом всего живого. Создавая семью и вступая в брак, мужчина и женщина приобщались к космическим силам, ассоциируясь с богами сотворения мира — Дьяусом (небо, мужчина-отец) и Притхви (земля, женщина-мать). От женщины зависело продолжение не только одного рода, но всей живой природы. В ранних ведийских

текстах жена обозначалась словом «джая» — «рождающая». Свадебный гимн, представленный в XIV книге Артхарваеды, содержит слова:

Путь из лона этой матери разойдутся,
Рождаясь, разного вида животные!
Сиди у этого огня как приносящая счастье!
Вместе с мужем служи здесь богам! [6]

Таким образом, в индуистской традиции брак рассматривался в большей степени не как социальная необходимость, а как религиозная обязанность, священный ритуал жертвоприношения: только в браке женщина и мужчина могли исполнить свое предназначение.

Качество медицинской помощи в Древней Индии, судя по всему, было довольно высоким. Аюрведа¹ — медицинская и философско-религиозная система знаний, зародившаяся на Востоке, — рассматривала болезни как системный сбой, результат поражения сразу нескольких органов. А потому пациент воспринимался как единое целое, в котором все взаимосвязано. Врач должен был уметь оказать помощь любому человеку вне зависимости от пола, возраста, социального положения — специализаций не существовало. Индуистские лекари имели широкие познания в области астрономии, астрологии и ведической натуропатии². На всем вышеперечисленном основывалась их дея-

¹ А ю р в е д а — альтернативное учение, признанное псевдонаукой.

² Современная медицина не поддерживает методы натуропатии.

тельность. В аюрведическом труде «Сомараджа» указаны основные каналы акупунктуры и даны советы по вопросам лечения некоторых болезней. Созданный примерно в 700 годах до н.э. — I веке н.э. трактат «Чарака-самхита» состоит из 120 глав и содержит 8400 стихов, посвященных анатомии и физиологии человеческого организма. Одна из частей носит название Ниданастхана «О причинах болезней». Трактат содержит рекомендации относительно внутренних болезней и ранений головы, шеи, конечностей, и в нем описаны более 500 лекарств растительной, животной и минеральной природы. Также там есть методы обучения врачей, диагностики и лечения от различных болезней, предписания, как собирать лекарственные травы, сведения о пище и диете. Древнеиндийские врачи описывали приготовление эликсиров «вечной молодости», способы лечения импотенции у мужчин. Пациентам дробили камни в почках, вправляли грыжу. Пиком деятельности древнеиндийских умельцев можно считать проведение ринопластики, операции по восстановлению тканей носа. Ампутация носа применялась как наказание за супружескую измену.

Беременным в Древней Индии полагалось избегать сглаза. Им не разрешалось гулять в одиночку и уходить далеко от дома.

Исключение составляли походы в храм. Красивая одежда и вкусная еда, по мнению древнеиндийских жителей, благотворно влияли на состояние женщины

и ребенка. Потому будущие матери часто наряжались и надевали украшения. Акушерскую помощь оказывала любая старшая женщина, владеющая знаниями. В случае сложных родов роженицы приходили к врачам-мужчинам. В рукописях древнеиндийского ученого Суршуты содержатся описание неправильных положений плода в родах. Врачи умели поворачивать плод на ножку, а при неудаче проводить плодоразрушающие операции. В индийской культуре поощрялось все, что могло помочь роженице разродиться: пение мантр, ароматические масла, массаж, свечи. Мантры, в которых основное внимание уделялось ритму, а не словам, способствовали правильному дыханию роженицы и улучшенному кровоснабжению в процессе родов. После рождения ребенка пуповину не перевязывали, а ждали полного рождения плаценты. После чего «детское место» выбрасывали в реку.

В Древнем Китае медицина также основывалась на философских представлениях о материальном мире. Значимым персонажем в китайской мифологии был император Шэнь Нун, якобы живший в первой половине III тысячелетия до н.э. Шэнь Нун выступал в роли знатока лекарственных растений и был автором «Канона о корнях и травах». Книга содержала в себе столько рецептов, сколько дней в году, — 365. Рецепты разделены на три группы: не наносящие вреда, те, что могут причинить вред при передозировке, и ядовитые, к которым стоит относиться с крайней осторожностью [8]. Состав лекарственных средств включал не только

растительные, но и животные, минеральные компоненты. К древним трактатам относится и «Канон Желтого императора». Желтый император — это мифический персонаж по имени Хуан-ди, которого почитали предком всех китайцев. В «Каноне...» Хуан-ди ведет беседу с придворным врачом Ци Бо, путем диалога рассказывая читателю об основных положениях древнекитайской медицины, методах диагностики и лечения ключевых заболеваний. Причинами болезней в Китае считалось нарушение гармонии между ян и инь. При преобладании ян появлялась гиперфункция органа или организма в целом, при инь — гипофункция. Или, другими словами, ян было «теплым началом», а инь — «холодным». Если болезнь вызвана преобладанием ян, то ее стоит лечить «охлаждающими» средствами инь, и наоборот. Шпинат, тофу, листья бамбука — это «охлаждающие» средства; корень имбиря, корица, чеснок, тыква, лук — «разогревающие». Еще одним столпом китайской науки был «Канон о пульсе». Диагностический метод по пульсу до сих пор не сдает свои позиции и остается весомым элементом в медицине. В «Каноне о пульсе» подробно описаны 24 вида пульса.

Покровительницей рожениц и детей считалась Гуань Инь, богиня сострадания и милосердия, покровительница «женской части» дома¹. Ее имя означает

¹ Женщины в Китае не должны были показываться на глаза чужим людям или гостям, женской половиной дома называли ту часть, куда не заходили гости. По словам Васильева, обычай соблюдался лишь в зажиточных семьях, в крестьянских был желателен, но не обязателен.

«та, что наблюдает за миром, слушает звуки мира». По легенде, она была третьей дочерью императора Мяо Чуан Венга из династии Шу и, вопреки желанию отца, посвятила свою жизнь религии.

Как во многих других культурах, положение китайской женщины зависело от того, родила ли она сына, продолжателя рода. Если мальчик не рождался длительное время, притеснения мужа и родственников могли превратить жизнь женщины в ад. Бесплодие жены входило в официальные причины развода. Если же в браке рождались только девочки, муж имел право привести в дом вторую жену или наложницу, участь которых была еще хуже, чем первой жены.

Когда долгожданная беременность случалась, то беременных старались всячески от всего оградить. Существовало значительное количество запретов и табу.

Им нельзя было ходить в гости, залезать на лестницы, не разрешалось шить, проводить перестановку мебели в доме. Такие меры должны были уберечь душу нерожденного младенца. Считалось, что новорожденный и его мать особенно подвержены козням злых духов. Двери комнаты, где проходили роды, держали закрытыми, дабы не запустить туда нечистую силу. Послед после родов заворачивали в красную ткань и закапывали в землю или топили в реке.

Рождение сына оборачивалось большим праздником в доме. Мальчика клали на нарядную циновку, возле него раскладывали игрушки. В случае рождения сына новоиспеченную мать и ребенка одаривали подарками и желали малышу здоровья. К рождению девочки относились с меньшим энтузиазмом. Ребенка после рождения было принято купать в целебных отварах, приготовленных из коры имбиря и грейпфрутового дерева. Если младенец родился слабым и недоношенным, было принято одевать его в одежду старших братьев и сестер, дабы укрепить его здоровье.

Акушерство в Европе: от Средних веков к Новому времени

Средневековье

Средневековые лекари стали обладателями наследия могущественной греко-римской цивилизации. А вернее, того, что от нее осталось. Теоретические знания основывались на трудах античных ученых. Их то и дело переписывали, комментировали, редактировали, обсуждали. Нового практически ничего не создавалось. Многие научные суждения толковались с точки зрения теологии и были пронизаны религиозными предубеждениями. А вот римские медицинские школы сохранились.

Одной из передовых школ Средневековья считалась Салернская школа. Авторитет ее был настолько велик, что второе название было *civitas Hippocratica*, в пере-

воде «город Гиппократ». Обучение в школе длилось девять лет.

Прежде чем приступить к изучению медицинских предметов, будущие врачи в течение трех лет изучали логику, риторику, арифметику, геометрию, грамматику, астрономию и даже музыку — так называемые семь искусств. Только потом студенты приступали к пятилетнему курсу по медицине. Став докторами, на год оставались в школе, где занимались врачебной практикой под присмотром врачей. Этот год был чрезвычайно важен для карьеры средневекового доктора, поскольку за предыдущее время он ни разу не видел реального пациента, лишь читал Гиппократ и цитировал Галена. Обучение полностью было теоретическим.

Надо отметить роль Салернской школы в становлении женского медицинского образования. В отличие от других школ, в Салерно могли учиться женщины. Одной из первых женщин-врачей стала Тротула. О ней подробнее будет рассказано в последующих главах.

К концу XIII века первенству Салерно стали угрожать новые университеты, то и дело открывавшиеся по всей территории Европы. Центрами новой интеллектуальной мысли стали Болонья, Падуя, Оксфорд.

Акушерско-гинекологическая помощь того времени находилась на очень низкой ступени развития.

Женщина признавалась «ухудшенным» вариантом человека, созданным только для того, чтобы сбивать мужчин с праведного пути.

Клитор считался недоразвитым мужским половым членом. А женщину почитали за этакий «сосуд греха», возбуждающий в мужском сознании сладострастные мысли; бремя, передающееся из рук в руки от отца к мужу. Аквитанский святой X века, аббат Одо Ключенский, предостерегал монашескую братию словами Иоанна Златоуста: «Телесная красота ограничивается кожей. Если бы мужчины могли заглянуть под кожу, вид женщины вызвал бы у них отвращение... Если нам не нравится прикасаться к плевкам и испражнениям даже кончиками пальцев, как мы можем заключить в объятия мешок навоза?» [14]

Правда, в период высокого Средневековья положение женщин все же несколько улучшилось: они могли заниматься торговлей и ремеслом. Дело переходило к женщине по наследству от мужа, если тот умирал. Учитывая неравные браки, в которых мужчина был значительно старше супруги, а также количество войн и крестовых походов, подобное случалось довольно часто.

Занимательно, что при всей неприязни к женщинам было принято почитать и поклоняться Деве Марии, Матери Божьей. Еве, как первой женщине в христи-

анском мировоззрении, досталась роль коварной искусительницы, а Дева Мария была образцом святости и чистоты. В третьей части «Божественной комедии» Данте, посвященной описанию Рая, Ева сидит у ног Девы Марии, что символизирует идею искупления Марией первородного греха той, что вышла из ребра Адама:

Ту рану, что Марией сращена,
И нанесла, и растравила ядом
Прекрасная у ног ее жена¹.

Согласно христианским представлениям, Дева Мария принесла в мир Иисуса Христа, оставшись при этом девственно чистой. Целомудрие было одним из важнейших религиозных догматов раннего Средневековья. Правда, в то время как женщин, уличенных в прелюбодеянии, приговаривали к смертной казни, мужчин, совершивших то же самое, не наказывали вовсе. Сексуальная жизнь мужа и жены находилась под контролем церкви: исполнять супружеские обязанности можно было строго по специальному календарю, только в определенные дни, воздерживаясь во время постов и религиозных праздников. Позднее, когда представители духовенства смирились с мыслью, что каждому верующему все-таки нужно продолжать свой род и производить на свет потомство, взгляды на половую жизнь, а заодно и на женщину

¹ Данте Алигьери. Божественная комедия. Перевод М. Л. Лозинского.